

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ПЕЧАТНЫХ СМИ

Рассматривается один из аспектов интертекстуальности в СМИ – словообразовательная интертекстуальная деривация: анализируются наиболее частотные случаи употребления словообразовательных дериватов, образованных на базе интертекстемы, в русскоязычных печатных средствах массовой информации начала XXI в.

Ключевые слова: средства массовой информации, интертекстуальная деривация, дериват, окказионализм.

Язык средств массовой информации наиболее оперативно отражает активные процессы, происходящие в современном русском языке (активизацию неологизации, в том числе с использованием окказиональных способов словообразования, рост числа компрессивных образований и др.). Во многих случаях новообразования носят интертекстуальный характер, поскольку их производящей базой становятся интертекстемы. В данной работе окказиональные и потенциальные слова рассматриваются как разновидности окказионализмов, являются гипонимами по отношению к гиперониму *неологизм*.

Мотивирующее суждение новообразования адресат может реконструировать с большей или меньшей степенью достоверности. В том случае, когда в мотивирующем суждении присутствует реально существующий в пространстве культуры вербальный текст (фольклорные произведения, религиозные тексты, литературные произведения, тексты песен, сценарии спектаклей, теле-, кино-, мультфильмов, письма, дневники, научные произведения, официальные документы, тексты СМИ, в том числе рекламные слоганы, политические афоризмы и лозунги), а также имена этих текстов, можно говорить о *словообразовательных интертекстуальных неологизмах*.

Если слово обладает окказиональной природой, т. е. не столько новизной, сколько необычностью, оно или цитируется в новом тексте (в этом случае интертекстуальность бесспорна), или «творится заново» (по Лыкову). Но и при случайном совпадении результатов вербального творчества межтекстовые связи могут ощущаться адресатом. Вероятны два варианта идентификации адресатом интертекстуальных связей: восстановление связи «слово – первичный текст», «слово – автор». Это определяет существование так называемых авторских слов. Интертекстуальность такого рода можно определить как прямую, поскольку местом появления неологизма является первичный текст.

Судьба интертекстуальных дериватов, функционирующих в печатных СМИ, может быть различной: многие достаточно быстро архаизируются, что обусловлено динамизмом общественно-политической действительности, отражаемой СМИ; большая часть остается индивидуально-авторскими образованиями, выполнившими стилистическую функцию в конкретном контексте; часть окказионализмов переходит в разряд неологизмов (ряд исследователей называет их узувальными новообразованиями): «Под узувальным новообразованием мы понимаем слова и словосочетания (реализующие в ос-

новном номинативную функцию), неоднократно употребленные в дискурсе, значения которых уже известны носителям языка; они могут быть зафиксированы в лексикографических источниках, но не утратили ощущения новизны и время их существования не превышает пяти лет (хронологический критерий распространяется на политические референты, денотаты)»¹, многие дериваты входят в активный словарный фонд русского языка (что подтверждается рядом приведенных ниже примеров функционирования интертекстуальных дериватов, например, *робинзопада*, *обломовщина*, *маниловщина* и др.).

Рассмотрим наиболее распространенные в современных печатных СМИ виды интертекстуальных дериватов.

Интертекстуальные компрессивы

Среди большого количества окказионализмов, выполняющих в современной речи интертекстуальную функцию, выделяется группа дериватов – интертекстуальных компрессивов, которые возникают в результате предельного сокращения претекста (вплоть до словообразовательной модели с опознаваемым аффиксом). Интертекстуальные компрессивы, являющиеся средствами создания экспрессии, представлены в средствах массовой информации рубежа XX–XXI вв. следующими типами.

Аббревиатуры. Окказиональными аббревиатурами являются аббревиатуры с нетипичным исходным словосочетанием. Интертекстема-словосочетание мотивирует сложносокращенное слово, репрезентируется посредством цитаты или квазичитаты в исходном словосочетании, которое включено в текст в целях расшифровки окказионального (индивидуально-авторского) новообразования. Так, в современных печатных СМИ достаточно активно используется интертекстуальная аббревиатура ВМПС: «*Единственно существенным в олигархической системе ценностей является лишь так называемый прагматизм, то есть, в переводе с русского олигархического на Великий,*

Могучий, Правдивый и Свободный (ВМПС), просто махровый цинизм» (АПН 25.04.2003, 3 06.05.2003).

Можно говорить об интертекстуальной цепочке, состоящей из трех звеньев: 1) «*Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!..*» (И. С. Тургенев «Русский язык»); 2) окказиональная аббревиатура ВМПС с расшифровкой или отсылкой к И. С. Тургеневу, часто встречающаяся в различных произведениях В. П. Аксенова («В поисках грустного бэби», «Новый сладостный стиль», «Таинственная страсть»); 3) современные публицистические статьи, использующие аббревиатуру как цитату из произведений В. П. Аксенова или творящие её заново. В ряде случаев в тексте подчеркивается окказиональность аббревиатуры, например: «*Если хочешь сделать успешный проект на международном уровне, то есть несколько путей. Например, надо втянуть определенное количество нефтедолларов в очередную безголосую и безмозглую певичку и затем конвертировать ВМПС – великий, могучий, правдивый и свободный (это я о русском языке) в английский*» (МП 25.06.2004).

Интертекстуальный компрессив носит окказиональный характер, дешифровка аббревиатуры читателем без специального указания автора публикации практически невозможна, в связи с этим в тексте статьи сочетаются аббревиатура и отсылка к интертекстеме (свернутому тургеневскому претексту). Таким образом, под *неологической аббревиатурой*, выполняющей интертекстуальную функцию, мы понимаем аббревиатуру, каждый из элементов которой сигнализирует об одном из компонентов свертываемого текста. Основная функция дериватов данного типа – игровая, однако дополнительно неологизмы данного типа могут реализовать различные речевые и стилистические функции. Например, в приведенном контексте композит ВМПС выполняет аксиологическую функцию, так как путем свертывания прецедентного текста, обладающего художественной ценностью, в формально номенклатурную номинацию демонстрируется процесс девальвации духовности, обнищания языка. Аббревиатура сигнализирует об официально-деловом сти-

¹ Марьянчик В. А. Аксиологическая функция неологизмов медиаполитического дискурса (на материале газетных публикаций начала XXI века): Дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2005. 210 с.

ле, следовательно, интуитивно воспринимается как канцеляризм, можно говорить об аксиологическом снижении пропозициональной ситуации текста путем использования окказиональной аббревиатуры, подобный эффект наблюдаем и в интернет-коммуникации: «Надо использовать предвыборный фактор: они все сейчас «белые и пушистые». – Они уже были “**Б и П**”, прошлым летом» (<http://myzarya.ru/forum1/index.php?showtopic=10973&st=195>); «А в **БИНБ** нежности не может быть, здесь горечь и метания между **быть или не быть**» (<http://wap.koldun.forum24.ru/?1-9-0-00000032-000-90-0>) (Б и П – белые и пушистые, БИНБ – быть или не быть).

Сложные слова, образованные на базе интертекстемы-словосочетания. Наиболее частотными являются новообразования, созданные на базе политического афоризма, принадлежащего В. В. Путину (24.09.1999): «Будем преследовать террористов везде. В аэропорту – в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймал – и в сортире их замочим, в конце концов!» В данном случае В. В. Путин вводит высказывание бытового дискурса в сферу функционирования политического и медиадискурса, где данная интертекстема прочно закрепилась, многократно цитируется и служит производящей базой для интертекстуального неологизма, образованного сложением с соединительной гласной *о* и суффиксацией, мочить в сортире → сортиромочитель: «Если он [Путин] выполнит условия террористов, то потеряет столь любимый народом образ решительного “сортиромочителя”» (МК 25.10.2002). Наиболее активно данный неологизм используется в оппозиционной прессе: «Владимир Сортиромочитель» (Д 20.06.2006), «А с “ваххабизмом” мы разберемся быстрее и эффективнее, чем наш сортиромочитель» (Л 2006. № 302).

Контаминированные образования «интертекстема + лексема». При образовании неологизмов на базе интертекстемы активно используется лексема *Европа*, которая уссекается до форманта *евро-*: *евроблюдечко*, *евроаршин*, *евротоннель*. Например, Европа + «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...» (Ф. Тютчев) → **евроаршин**: «Тютчева рядом не было, чтобы начертать что-нибудь типа “европейским умом Украину не понять, евроаршином не

измерить”» (КД 12.06.2008); Европа + «свет в конце тоннеля» (Д. Ф. Кеннеди) → **евротоннель**: «Тогда, возможно, и увидим свет в конце *евротоннеля*» (КП 15.06.2010); Европа + «на блюдечке с голубой каёмкой» (И. Ильф, Е. Петров) → **евроблюдечко**: «Россия на *евроблюдечке*» (АИФ. 26.02.2003).

Достаточно большое количество подобных дериватов образовано на базе интертекстем из произведений И. Ильфа и Е. Петрова: *евроблюдечко*, *библиопиум*, *ню-пасюки*, *Нью-Пасюки*, *английскоподданный* и т. д. На базе литературных топонимов Нью-Москва + Старые Васюки (ср.: «Столица автоматически переходит в Васюки, сюда переезжает правительство. Васюки переименовываются в Нью-Москву, а Москва в Старые Васюки!») образовано прецедентное имя Нью-Васюки, которое впоследствии становится базой интертекстуальной деривации: Нью-Васюки + пасюки (крысы) → **Нью-Пасюки** (населенный пункт), **ню-пасюки** (крысы): «**Нью-пасюки**» (ЭГ 05.06.2000, МК 18.12.2007), «Добро пожаловать в **Нью-Пасюки**» (ЗКЗ 11.12.2008), «И насколько реально для москвичей, и в частности жителей ЮЗАО, угроза обнаружить в один прекрасный день, что, по сути, живут они на чужой территории? Например, в каких-нибудь **Нью-Пасюках**...» (Там же).

Под влиянием романа «Двенадцать стульев» из клише официально-делового функционального стиля номинации типа *французскоподданный*, *японскоподданный* переместились в сферу интертекстуального употребления, начали восприниматься как точечная цитата из романа, например, Англия + «Мой папа был турецко-подданный» → **английскоподданный**: «И вот, в начале сентября 1911 года, свои услуги простачкам из муниципалитета предложил некий турецко..., то есть *английскоподданный Джон Сноудон*» (НГаз 30.08.2005); Испания + турецко-подданный → **испанскоподданный**: «Дело внука *испанскоподданного*. Владеющий даром внушения кыргызстанец выдавал себя за испанца и обманывал новосибирцев» (Г.Кг 10.06.2005), как правило, использование образований подобного рода тематически ограничено криминальной хроникой.

Более сложное образование построено на базе прецедентного высказывания «опиум для народа» + библио- (от греч. «книга») + опиум (слово в прямом значении ‘наркоти-

ческое вещество') → **библиопиум**: «**Библиопиум** для народа. Наркоконтроль, "Идущие вместе" и скандальный писатель спорили о "вредных" книгах» (ВМ 22.07.2004). В восприятии носителей русской лингвокультуры прецедентное высказывание «опиум для народа» восходит к цитате «Религия есть опиум народа» из работы К. Маркса «К критике гегелевской философии права» (1843–1844), в свою очередь использовавшего традиционную метафору «религия – опиум». В форме «опиум для народа» прецедентное высказывание известно после выхода романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», в котором фраза Остапа Бендера звучит как «Почем опиум для народа?»).

На основе точечной цитаты из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и имени собственного Саддам создано окказиональное отонимное образование, служащее средством выражения иронической оценки: Саддам + старуха-процентщица → старуха-саддамщица. «*Лучше сами расскажите президенту, что дело в романе было так: один хороший парень замочил старуху-саддамщицу, не посоветовавшись с мировым сообществом...*» (АИФ. 2004. № 20). В данном случае в интертекстеме *старуха-процентщица* произведена лексическая замена приложения *процентщица* на образованное по той же словообразовательной модели *саддамщица* (от имени собственного Саддам Хусейн).

Объем интертекстемы, служащей производящей базой неологизма, может быть различным, от словосочетания до точечной цитаты-слова: бандерлоги (Р. Киплинг «Книга джунглей») + блог → бандерблог; бандерлоги + блогер → бандер-блогеры. В политический дискурс слово *бандерлог* в значении «оппозиционер» введено В. В. Путиным, использовавшим высказывание «*Идите ко мне, бандерлоги*» в телепрограмме «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» (15.12.2011). Метафора получила широкое распространение после выхода серии проекта Д. Быкова «Гражданин поэт», посвященной противостоянию удава Пуу и бандерлогов (19.12.2011): «*Но есть еще бандерлоги, – в ответ прошипел удав. / – Ведут свои бандер-блоги, законы джунглей предав. / Но вот ведь странно: про баранов никто, кроме него, на этом митинге*

*почему-то не слышал, а про бандерлогов слышали все. В народе тотчас появился лозунг: "Уходи, Каа"», а Быков с Ефремовым выдали на-гора очередной стих. На сей раз про удава Пуу и бандерлогов, которые ведут свои бандерблоги, имеют доступ к компу и ни фига этого Пуу не боятся. Киплинг, в общем» (КГ 21.12.2011). В течение нескольких недель после этого сформировалась словообразовательная цепочка бандерлоги → бандерблоги → бандер-блогеры: «*Бандерблоги не испугались*» (ВечТ 23.12.2011); «*Дмитрий Rogozin: Может ли русский патриот быть вместе с бандер-блогером?*» (КП 02.02.2012).*

Говоря об интертекстуальных связях художественных фильмов, мы считаем их источником текстовую составляющую – сценарий, который воспринимается аудиторией опосредованно, путём просмотра кино- или телефильма: (Гарри) Поттер + мания → поттеромания → поттероман: «*Поттеромания*» (АИФ 26.07.2002), «*Огромное общество поттероманов, наоборот, существует благодаря сети*» (ЛТ 22.11.2007). Возможно также образование окказионализмов по жаргонным или обценным моделям, в этом случае активизируется аксиологическая функция новообразований, они несут пейоративную оценку: «*Восьмой фильм о Гарри Поттере – технически это вторая часть седьмого фильма "Гарри Поттер и Дары Смерти", но такое нормальному человеку уразуметь сложно – зритель может смотреть по меньшей мере двумя способами: как обычный человек и как поттероман (наиболее фанатичных из них злые языки именуют "поттеротолчками" и "поттерастами")*» (ДЗД 24.07.2011).

«Матрица. Перезагрузка» (худ. фильм) + перезагрузка (одно из ключевых слов современного политического дискурса) + Грузия → перезагрузка: «*Матрица. Переагрузка*» (@ 16.10.2006), «*Переагрузка. США уговаривают Тбилиси не препятствовать вступлению России в ВТО*» (МН 03.06.2011) и др. Деривационные связи достаточно часто эксплицируются с помощью графического выделения производящей основы: «*ПереаГрузия*» (Кп 09.04.2009; РГ 23.04.2009; ЛТ 10.11.2010 и др.), в нашей картотеке содержится также пример включения интертекстуального деривата в фокус-покус прием: «*Грузия-переагрузка*» (Газ.ru 19.11.2007).

Контаминированные образования на базе неоднословных сочетаний – имен литературных героев, литературных топонимов или названий произведений: *тарасо-бульбовский, Нью-Васюки* и др.: «*Нехилые страсти, если не шекспировские, то как минимум гоголевские (в тарасо-бульбовском стиле – “я тебя породил, я тебя и убью”), продолжают бушевать в скандальном деле о “крышевании подпольных казино прокурорами Подмосковья”*» (КП 29.06.2011). Подобные дериваты могут составлять развернутые словообразовательные гнезда: Робин Гуд – *робингудство, робингуд, робингудно, робингудный*: «*Робингудство должно складываться сызмальства*» (Ж XXI 2006, № 4), «*Отчего в этом робингудном порыве у самих рыцарей лица прикрыты?*» (Су 14.02.2012); Дон Кихот – *донкихотовский, донкихотский, донкихотствовать, донкихотство / донкишотство, донкихотизм* и др.: «*Сегодня издатели должны донкихотствовать, издавая хорошие книги*» (СтМ 2004, № 7), «*Предельно упрощая вопрос, можно сказать, что главный водораздел в интерпретациях донкихотства проходит по линии: положительный или отрицательный герой, образец для подражания или объект для насмешек*» (ВЕ 2005, № 16); «*Донкихотский человек*» (МН 19.01.2012) и др.

Прецедентное имя Нью-Васюки стало производящей базой дериватов *ню-васюковцы, ню-васюковский, Нью-Васюковский*: «*...если козырной картой ню-васюковцев должны были стать шахматы, то сестро-ретчан – развитие туризма*» (НГ СПб 08.09.2003), «*На чемпионат мира не менее 50 тыс. человек должно прибыть, и для Камчатки это абсолютно нереально. То есть Нью-Васюковский подход*» (ВО 24.04.2009), «*Предложение объявить Тверь духовной столицей Михаил Петров назвал провинциальным ню-васюковским комплексом...*» (ВТ 04.03.2008).

Усечение как способ интертекстуального словообразования используется крайне редко, можно говорить о единичных случаях усечений на базе интертекстемы, при этом сохраняется ядерный компонент интертекстемы, несущий основную семантическую нагрузку. Так, средний носитель русского языка / лингвокультуры воспринимает компонент *зиц* как усечение, образованное на базе интертекстемы «Я – *зиц*председатель

Фунт» (И. Ильф, Е. Петров «Золотой теленок», гл. 15): «*Заезд должен был стартовать в момент продажи компании, когда, получив “свои” миллиарды наличными, бывший “зиц” сделал бы власти ручкой и “ушел бы в политику”, где достать его было бы сложно*» (ГР 31.05.2005). Постепенно происходит лексикализация компонента *зиц*, который встречается и в автономном употреблении, воспринимается как точечная цитата: «*Поскольку вся страна уже много лет играет в выборы и демократию, подобные **зицы** нужны постоянно – иначе выборы будут безальтернативными. ...Несмотря на вполне электорально-приемлемую фамилию, кандидат Блинов стал “**зицем**” не случайно...*» (Ред 26.10.2010).

Суффиксальные образования, характеризующиеся семантическим включением. Интертекстема может свертываться в однословную номинацию, при этом сохраняется лишь ее ядерный компонент, остальные присутствуют имплицитно, окказионализм может мотивироваться частью компонентов интертекстемы, например, сортир → мочить в сортире → сортировать: «*И знаменитый “сортир”, в котором террористов будут “замачивать”, Путину припоминают, уверен, напрасно. Уместнее будут упреки в том, что “сортируют” без особого успеха*» (МП 21.11.2002) – в данном случае глагол мотивирован по принципу «народной / наивной этимологии». В тексте статьи возникает семантическая аппликация (выделенная графически): глагол *сортировать*, с одной стороны, является отфразеологическим образованием, сортировать = убивать, «мочить в сортире», с другой стороны, на это значение накладывается исконное, словарное лексическое значение: «распределять, разбирать по сортам, качеству, размерам, по сходным признакам» [Ожегов, Шведова, 1999. С. 749].

Неологизмы, образованные по модели точечных цитат

Неизменяемый компонент *зиц*- вызывает у читателя ассоциации с романом И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». Значение компонента *зиц*-, восходящего к нем. *Sitzredaktor* – редактор для отсидки (*sitzen* – сидеть), в настоящее время понимается носителями русского языка как «подставной, фальшивый, ненастоящий, не обладающий

реальной властью». По модели интертекстемы *зиц-председатель* построен ряд неологизмов, активно используемых в современных печатных СМИ: *зиц-председатель* → *зиц-партия*, *зиц-президент*, *зиц-контора*, *зиц-владелец*, *зиц-исполнитель*, *зиц-мэр* и др.: «На базе **“зиц-партии”** “Единой России”, видимо, будет формироваться мощная правая партия» (МК в Питере 10.10.2007), «**Зиц-президент**. Юценко потерял остатки власти» (Вед 15.01.2007), «**Зиц-контора** против мирового производителя» (КП 03.12.2003), «**Зиц-владельца** “Межгорья” заподозрили в Австрии в злоупотреблениях» (УП 09.04.2011), «**Зиц-исполнители**» (ВД июнь 2007), «Почти четыре часа депутаты острили, нападая и защищаясь от словесных нападок противников, и отпускали в адрес друг друга хлесткие эпитеты (**“зицмэр”**, “мальчишеский стиль”, “правит по-боярски”, “Шлесерс-югенд”»)» (Ч 07.01.2010).

По модели точечных цитат созданы также такие окказиональные образования, как антонимичное исходному *равноудаление* (В. В. Путин) → *равноприближение*: «Власть меняет концепцию отношений с олигархами: на смену “равноудалению” приходит их **“равноприближение”**» (Ит 26.09.2005). Формируется словообразовательная цепочка: «“Партии – это не олигархи, а одни из полноценных участников политического процесса”, – парировал Владимир Чуров и пообещал, что ЦИК будет **“равноприближен”** ко всем политическим партиям» (ПЖ 02.04.2007).

Суффиксальные образования на базе интертекстемы / точечной цитаты

Суффиксация на базе интертекстемы относится к наиболее частотным способам интертекстуального словообразования. Используются узуальные словообразовательные модели, зачастую окказионализмы образуются разными авторами независимо друг от друга, практически невозможно проследить интертекстуальную цепочку, новообразования не цитируются в текстах СМИ, а творятся заново. Приведем примеры словообразовательных гнезд, сформировавшихся на базе точечной цитаты.

Зиц-председатель → *зиц-председательство*: «А предстоящее **зиц-председательство** России в “восьмерке” – не более чем политический пиар» (НВр 08.01.2006). С помощью суффиксации создается развернутое словообразовательное гнездо: *зиц-председатель*, *зиц-председательство*, *зиц-председательствовать*, *зиц-председательский*, *зиц-председательница* и др.: «Возникают вопросы: а почему человек согласился **зиц-председательствовать** и рисковать собственной репутацией?» (ВД 2007 №27); «В розыск объявлена **“зиц-председательница”** фирмы-наследницы “Властилины”» (КП 28.07.2004); «А пока он будет исполнять представительские и **зиц-председательские** функции, встречаться с сильными и сильнейшими мира сего – реальную, не всегда видную, не всегда популярную, порой черную, но основную работу будут делать матерые, выдавшие виды опытные аппаратчики...» (Нез 13.04.2004).

В большинстве случаев производящей базой служит прецедентное имя литературного происхождения. Многие отонимные интертекстуальные образования носят узуальный характер, зафиксированы в словарях, например, *обломовщина*, *маниловщина*, *шариковский*, *бендеровский* и др. *Робинзон* (Крузо) → *робинзонада*, *робинзонить*, *робинзонствовать*: «Таежная **“робинзонада”**» (АИФ 2006, № 38), «Наши **“дикари”** будут **робинзонить** в Малайзии» (Ч 26.04.2001), «Почему их все покорно слушаются, мы так никогда и не узнаем, – пока они берут власть, зритель вынужден в педантичных подробностях наблюдать за уединившимся героем Константина Лавроненко, который сразу покидает лагерь с заплечным мешком и **робинзонствует** на другом краю острова...» (Ъ 02.09.2008). *Дюймовочка* → *многодюймовочка*, *трехдюймовочка*, *пятидюймовочка*, *стодюймовочка*: «20 лет назад Сергей создал первый в России Клуб толстяков, который собрал под свое крыло самых видных москвичей и москвичек-**“многодюймовочек”**» (КП 08.06.2010), «**Стодюймовочка** в штанах» (АИФ 06.03.2001) – интервью с сумоисткой С. Гундаренко, «**ДЮЙМОВОЧКА** – корабельный канат толщиной в один дюйм. См. также **трехдюймовочка**, **пятидюймовочка**» (ЭК 14.06.2006). *Манилов* – *маниловский*, *маниловщина*: «Вошедшая в пословицы и пого-

ворки московская основательность, важность и в известной мере спесь имели оборотную сторону, здорово напоминающую гоголевскую *маниловщину*» (АИФ–М 2003, № 5); «Явно *маниловский* проект предусматривает ежегодное финансирование из госбюджета в 1 млрд рублей» (КМ.RU. 05.04.2012); «Правда, одно сопоставление этих двух цифр сразу наводит на подозрение, что есть в этом прожекте что-то до боли знакомое – *маниловское*» (Там же). Обломов – обломовщина, обломщина, обломовский, обломовство: «В России в авторитарный синдром входит как центральный момент – фатализм, покорность власти... Политическая *обломовщина* – выражаясь стилем желчным» (РГ 25.05.2004); «В фильме Никиты Михалкова Табаков отлично сыграл Обломова, эта роль была с ним и в жизни, а о том, что за *обломовскими* ухватками скрывается Штольц, тогда никто не догадывался» (И 01.03.2002). Остап Бендер – бендеровский, остапо-бендеровский, остаповский: «Визуальный образ этого спектакля был подсказан знаменитым *остаповским* “Лед тронулся!”...» (Нев.в. 22.04.2000); «Отчего-то, ход вещей, при котором человек может сменить за 15 лет 3–4 места жительства, воспринимается как лужерское кочевничество и вызывает подозрения в несерьезном, *остапо-бендеровском* отношении к жизни» (РЖ 19.08.2011); «И что-то здесь есть ильфо-петровское, такой вот *бендеровский* подход» (Вз 13.12.2007). Шариков – шариковщина, шариковизм, шариковский, пошариковски, шариковство: «*Шариковщина* наших дней» (ВечН 01.07.2011), «Вполне *пошариковски*: “Что-то вы меня, папаша, больно притесняете!..”» (Мег 01.12.2008).

К числу частотных в дискурсе массмедиа интертекстуальных неологизмов относится *васькизм*, образованный от имени собственного Васька (И. А. Крылов «А Васька слушает да ест»). Слово активно употребляется в публицистике, зафиксировано некоторыми словарями, таким образом, есть основания говорить о том, что слово постепенно входит в активный словарный запас: «Появился даже термин – “*васькизм*”: это когда власть, как кот Васька из басни Крылова, слушает критику да ест. В своё удовольствие» (ТЖ 24.06.2010). Происхождение неологизма *васькизм* активно обсуждается, авторство приписывается Е. Евтушенко,

Л. Абалкину, С. Есину. Мы считаем, что слово *васькизм* могло быть образовано различными авторами независимо друг от друга, поскольку басня «Кот и повар» относится к числу прецедентных текстов для носителей русской лингвокультуры, «А Васька слушает да ест» – к числу прецедентных высказываний, в словах, обозначающих различные общественные, научные, политические, творческие направления, а также системы взглядов того или иного лица или группы лиц, активен абстрактный суффикс *-изм-*, таким образом, речь может идти не об интертекстуальной цепочке, представляющей собой серию последовательных цитаций, а о неоднократном независимом образовании слова по продуктивной словообразовательной модели.

Манкурт (Ч. Айтматов «Буранный полустанок» («И дольше века длится день»)) → *манкуртизм*, *манкуртизация*: «В 1980 году вышел в свет роман Чингиза Айтматова “Буранный полустанок”, вследствие чего в литературе, истории и жизни появился термин “*манкуртизм*”» (Возр 21.11.2007); «Многие наши соотечественники считают, что они находятся у критической черты, за которой – обвальное сокращение образования на русском языке, *манкуртизация* детей...» (Тр-7 22.11.2000).

Графодериваты

Использование графодериватов, образованных на базе интертекстемы, нехарактерно для современного медиадискурса, можно отметить отдельные случаи использования графических средств языковой игры: Собака Баскервилей (А. Конан-Дойл) + БАБ (Борис Абрамович Березовский) → Собака БАБ-скервилей: «Собака БАБскервилей лает, а караван идет...» (КП 23.10.2003); Оно (М. Е. Салтыков-Щедрин) + анализируя → ОНОлизируя: «ОНОлизируя реформу образования» (МК 25.04.2012), на интертекстуальный характер новообразования указывает зачин статьи: «В “Истории одного города” М. Е. Салтыкова-Щедрина после череды потрясений, постигших глуповцев на протяжении веков, подступает некое загадочное ОНО». Оригинальный способ презентации высказываний В. В. Путина избрала газета «Комсомольская правда», представившая транслитерацию самых известных его выражений (КП 29.09.2003):

«А Бушу так слабо? Можем подарить ему пяток путинских афоризмов, пусть тренируется:

1. *Mochit v sortire!*
2. *Hvatit sopli zhevat!*
3. *Kto nas obidit, tot treh dnei ne prozhivet!*
4. *Sam-to ponial, chto skazal?*
5. *Zamuchaetes pyl glotat!»*

Таким образом, использование словообразовательных интертекстуальных дериватов можно отнести к числу активных процессов, протекающих в современных печатных СМИ. Расширение словообразовательных гнезд с вершиной – интертекстемой продолжается в настоящее время.

Список литературы

Ожегов С. И.; Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Список источников

АИФ – Аргументы и факты
 АПН – Агентство политических новостей
 ВД – Власть денег
 ВЕ – Вестник Европы
 Вед – Ведомости
 ВечН – Вечерний Новосибирск
 ВечТ – Вечерняя Тюмень
 Вз – Взгляд
 ВМ – Вечерняя Москва
 ВО – Вести отечества
 Возр – Возрождение
 ВТ – Вече Твери
 Газ.ru – Газета.ru
 Г.Кг – Газета.Кг
 ГР – Глобалрус
 Д – Дуэль

ДЗД – День за днем
 Ж XXI – Журнал XXI
 З – Завтра
 ЗКЗ – За Калужской заставой
 И – Известия
 Ит – Итоги
 КГ – Карельская губерния
 КД – Картина дня
 Кп – Корреспондент.net
 КП – Комсомольская правда
 Л – Лимонка
 Лт – Литер
 Мег – Мегаполис
 МК – Московский комсомолец
 МН – Московские новости
 МП – Московская правда
 НВр – Новое время
 НГ СПб – Новая газета в Санкт-Петербурге
 НГаз – Наша газета
 Нев.в. – Невское время
 Нез – Независимая
 ПЖ – Политический журнал
 РГ – Российская газета
 Ред – Редколлегия
 РЖ – Русский журнал
 СтМ – Студенческий меридиан
 Су – Суть
 ТЖ – Такова жизнь
 Тр-7 – Труд-7
 УП – Украинская правда
 Ч – Час
 Ъ – Коммерсантъ
 ЭГ – Экспресс-газета
 ЭК – Экспресс К
 @ – Акция
 КМ.RU.

Материал поступил в редколлегию 31.05.2012

O. V. Fokina

WORD-FORMATIVE INTERTEXTUAL DERIVATION IN PRINT MEDIA

The article investigates one of the aspects of intertextuality in print media – word-formative inter-textual derivation: the most frequent cases of using of the word-formative derivation based on an inter-texteme are analyzed in the Russian-language print media of the beginning of XXI century.

Keywords: print media, inter-textual derivation, derivate, nonce word.